

Ольга Вечная

Единственные

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В39

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Оформление серии *Дарьи Васильченко*

Иллюстрация на переплете *Mila Read*

Вечная, Ольга.

В39 Единственные : [роман] / Ольга Вечная. — Москва : Эксмо, 2023. — 512 с.

ISBN 978-5-04-190263-6

Полина — взбалмошная восемнадцатилетняя мажорка, которая росла без матери и отчаянно хотела обратить на себя внимание отца. Спасаясь от удушающего одиночества, Полина регистрируется на сайте знакомств и умышленно добавляет себе возраста.

Илья — рассудительный военный хирург, который не ищет серьезных отношений, вот только в один роковой день всё меняется. Юная девушка с сайта знакомств становится для мужчины непреодолимым, запретным искушением.

Они встретились, чтобы расстаться, и расстались, чтобы потом быть вместе навсегда.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

*Все вымышлено.
Любые совпадения случайны*

КНИГА ПЕРВАЯ

БУДЬ МОИМ ПЕРВЫМ

Илья: «Какая же ты красивая) Не могу оторваться».

Полина: «Добрался до моей соцсети?»

Илья: «Угадала».

Полина: «Тогда и не отрывайся)) Там фоток двести))».

Илья: «Вот и не буду».

Полина: «А ты милый) И классный!»

Илья: «Хах, спасибо».

Полина: «Будь моим первым».

Илья: «??»

Полина: «Да/нет? Считаю до трех!»

Полина: «Три...»

Полина: «Два...»

Илья: «Да!!!»

*Полина: «*слезы из глаз от смеха*».*

Илья: «На следующей неделе приглашу тебя на кофе. Обсудим».

Полина: «Только на следующей? Почему, например, не через год?»

Илья: «Мне сильно пора сейчас, Поля».

Полина: «Упустишь свой шанс. Я не из тех девушек, кто ждет...»

Илья: «Ну это мы еще посмотрим».

Пролог

«Илья, привет!» — падает сообщение буквально через пару минут после того, как я включил сотовый. Улыбка растягивает губы. Это Полина.

— Что, принцесса твоя пишет? — подкальывают друзья. — На лице все написано.

— Идите на хрен.

Яр тут же включает на телефоне песню про малолетку, и я закатываю глаза.

Пишет, и что? Завидно?

А парни еще ржали надо мной на сборах, дескать, нашел на кого время тратить. Фу, малолетка. А мы с ней, между прочим, чувствуем друг друга.

Каким-то образом ведь она поняла, что я в город вернулся. Вот только что.

«Привет, моя красивая девочка. Как делишки? Какие планы на вечер?»

Половина двенадцатого. Сейчас как раз домой приеду, отмоюсь после двух недель в полевых условиях. Посплю пару часов. И можно распланировать вечер. С Полиной мы еще не виделись, но много раз переписывались и пару раз болтали по телефону. Познакомились в приложении для знакомств. Мне серьезные отношения в данный период не нужны, она до них еще не доросла. На самом деле, как только я узнал, сколько ей лет, пыл свой поумерил. Но флиртовать с красивой девушкой было весело, и как-то слово за слово — увлекся. Еще это предложение ее... шуточное. Наверное. Либо она очень смелая, либо глупая, либо прикалывается.

Входящий вызов. Я прочищаю горло и принимаю звонок.

9

•
•

— Да? — стараюсь, чтобы голос звучал мягче.

Адский недосып действует на нервы. Когда я устаю, то становлюсь резким и немногословным. А с ней так нельзя. Она маленькая.

Слышу, как вокруг все ржут. Делаю страшные глаза, шепчу одними губами: «Заткнитесь, придурки!» Яр прибавляет громкость: «У-у, малолетка-а-а-а, ты попал, парень, в клетку-у-у». Прибью этого гада однажды, клянусь.

— Илья, привет! Ты же врач? Или ты лгал мне? Скажи честно, как есть. Это важно! — взволнованно звучит ее голос, и я моментально подбираюсь.

— Врач, Поля. Что случилось? Ты где?

Мой тон меняется, и ребята сразу замолкают. В машине воцаряется тишина.

— Мне нужна помощь, и я не представляю, к кому еще обратиться.

— Что бы это ни было, ты «Скорую» вызвала?

— Мне запретили ее вызывать. Илья, он сказал, что оторвет мне голову, если я ослушаюсь! Пожалуйста, если только можешь... Умоляю, помоги мне!

•
⋮

ГЛАВА 1 ПОЛИНА

Мачеха Настя тут на днях меня спросила, подперев тонкой ручкой подбородок и широко зевнув:

— Полина, вот скажи, а где молодежь сейчас знакомится? Вы ж никуда не ходите, нигде не гуляете. Про клубы ни слова — знаю я, какого там плана знакомства! В телефонах только сидите и зрение портите.

От удивления и возмущения я едва не выронила сотовый из рук. Нашлась тут взрослая тетка, на шесть лет меня старше!

— Где и раньше, Настён, — мой голосок настолько елейный, что гордость разбирает. — В универе, например. Препод понравился, под стол к нему залезла, вот и познакомились.

Она глаза закатила и вышла из комнаты со словами: «Опять ты начинаешь!» Ну а что, если все именно так и было? Моему отцу за пятьдесят — ей и двадцати пяти пока нет. Страсть вскружила голову обоим прямо после лекции. Или перед ней. Уж я не в курсе, избавьте от подробностей, бога ради!

В общем, имеем, что имеем, Настён, вопросы глупые друг другу не задаем. Настя мне нравится, я искренне пытаюсь с ней подружиться. Не знаю, почему каждый раз срываюсь на грубость. Наверное, нрав такой у меня. Дурацкий. Отец все время об этом говорит: в мать пошла. Это в нашей семье главное оскорбление. Было бы таким, если бы он при этих словах так странно не улыбался. Якобы незаметно и мимолетно. Моей мамы давно нет в живых, а он ее не забыл. И Настя это знает. Все это знают.

Как бы там ни было, существует еще один способ найти себе парня, и о нем речь пойдет ниже.

Не так я, конечно, представляла наше первое свидание с Ильей из Тиндера. Совсем не так.

Быстрым шагом трижды обхожу вокруг особняка с целью не то унять сердцебиение, не то ускорить время. Крики Мии слышать больше нет никаких сил. Я зажимаю уши и снова начинаю плакать. Мы находимся в загородном доме ее мужа Арсения, и я здесь самая младшая. Должна была быть самой младшей до рождения малыша. Мия и Арсений категорически отказались ехать в роддом, долго готовились к домашним родам, позвали духовную акушерку.

Позавчера Мия мне написала: «Началось!!»

Все это время я ждала сообщения с радостными новостями, но оно никак не поступало. Сегодня, сразу после учебы, в очередной раз позвонила Мие, но трубку взял ее муж. Заверил, что все идет по плану, и попросил, чтобы больше не названивала попусту. Задолбала я его, оказывается.

— Так уже трое суток прошло! Это точно по плану? Дай мне Мию немедленно! Прямо сейчас, ты, придурок! Иначе я...

— Сама дура припадочная! — перебил он грубо.

— Дай. Мне. Сестру, сумасшедший фанатик! — прошипела сквозь зубы. — Я вызываю «Скорую»!

— И что ты им скажешь? Кто тебе поверит?! На моем пороге не будет ни одного убийцы в белых халатах! Все, отвали, неудачница! — сказал он и положил трубку.

Меня аж заколотило. Мия — моя старшая сестра, много лет мы были очень близки, потом она вышла замуж, переехала за город и отдалилась. Ее муж — богатый властный человек. А еще он приверженец всего естественного. И он прекрасно отдает себе отчет в том, что смерть — она ведь тоже естественна.

Арсений четко дал понять, чтобы я оставила их семью в покое, но я все равно поехала к ним домой. Нагло. Без приглашения. Впервые в жизни. По пути позвонила Илье. Сначала, разумеется, папе, но тот снова не взял трубку. Он в командировке где-то в Европе, и ему не до дочерей. Решает важные научные вопросы. Как обычно.

•
:

В моем окружении нет ни одного врача, а нужно было срочно посоветоваться. Мне восемнадцать, своих детей нет. Да что там, даже парня пока не было. Что я могу знать о том, как проходят роды?! Но интуиция подсказывала, что Мия в беде. И я не могла просто поехать в кино с Галкой, как договаривались.

И вот я здесь. Сажусь на корточки и зажимаю сигарету между зубами. Прикуриваю, жадно втягивая в себя густой дым, наблюдаю, как при этом дрожат руки. Скорее бы он приехал. Господи! Он обещал, что поможет прорваться врачам, если Арсений запретит заходить в дом. Наконец слышу знакомый шум за забором, шелест шин по гравийке.

Я поднимаюсь на ноги так резко, что немного кружится голова.

Быстрым шагом иду открывать ворота. Духовная акушерка, забыла, как ее там зовут, обгоняет меня на повороте и первой прорывается к массивной двери, распахивает ее настежь и устремляется к своей машинке.

Илья — а это он, я узнаю мгновенно, ведь часами рассматривала его фотографии — делает шаг назад, пропуская женщину и провожая ее хмурым взглядом.

— Эй, вы куда? — кричу я вслед.

— За инструментами! — объясняет она.

Садится в машину, заводит двигатель и давит на газ.

— Она убегает! — Я возмущенно всплескиваю руками. — Что с Мией, сука?! — кричу не своим голосом и кидаясь к машине.

— Эй, а ну стоять! — Илья бросается наперерез, хватая меня за талию и оттягивает в сторону.

Как раз вовремя, иначе бы эта дрянь меня сбила. Сбила бы и даже не остановилась, господи!

Все, что я могу, — это от души пнуть бампер и выругаться отборным многоэтажным матом, от которого Илья из Гиндера тихо присвистнул.

— Я не виновата, он лежит неправильно! Хрен пойми, почему не получается!! Звоните в «Скорую» и молитесь! — кричит женщина и продолжает давить на газ.

Едва стальная хватка мужских рук ослабевает, я вырываюсь, поднимаю первый попавшийся камень и швыряю его в сторону белого «мерса». Четко попадаю по заднему

стеклу, которое тут же покрывается мелкой паутиной из трещин. Удовлетворенно улыбаюсь на долю секунды.

— Я тебя из-под земли достану! — ору вслед.

Илья хмурится и поворачивается ко мне. Я уже понимаю, насколько все плохо, и меня снова начинает колотить. Происходящее длится от силы секунд пять. Все это время Мия в доме.

— Ты «Скорую» вызвала? — спрашивает Илья.

Как только я сообщила ему по телефону, что домашние роды длятся больше двух суток, он приказал: «Кидай мне адрес и звони в неотложку. НЕМЕДЛЕННО».

— Сразу, как ты сказал. Но они еще не приехали. — Стреляю глазами на часы.

Мы находимся в дачном поселке, здесь чудесный свежий воздух, горная речка. И никакой цивилизации!

Илья кидается к машине, достает чемоданчик и говорит:

— Пойдем посмотрим, что можно сделать, пока ждем.

⋮

14

ГЛАВА 2

Первое впечатление подсказывает, что дома никого нет, но оно обманчиво. Тишина рождает внутри ужас, который пробирает до костей. Тишины здесь быть не должно. Еще пять минут назад Мия громко дышала и стонала. Я сжимаю ладони и умоляюще смотрю на Илью. На фотографиях он казался мне моложе. Сейчас же разница в десять лет бросается в глаза. Рядом со мной, в одежде цвета хаки и тяжелых берцах, взрослый большой мужчина, которого я вижу впервые в жизни. И который, возможно, единственное спасение для Мии.

Если он меня не обманул и действительно доктор. А если нет?! Можно ли доверить жизнь сестры парню с сайта знакомств?!

— Эй, кто есть дома? — говорит он громко.

Ответом ему служит эхо. Илья смотрит на меня и потирает глаза:

— Веди.

Дом и правда огромный, несложно заблудиться.

Арсения нигде не видно, Мию мы находим в ванной комнате. Она лежит на боку на какой-то узорчатой подстилке

и тихо плачет. Все еще беременная. Вокруг так много крови, что у меня кружится голова, к горлу подкатывает тошнота.

— Эй, вы как? — Илья кидается к сестре, садится рядом, проверяет ее пульс, совершает еще ряд манипуляций, за которыми я едва успеваю следить.

Я замираю и не двигаюсь. Перед глазами вспышки и белая пелена.

— Поторопи «Скорую»! — говорит он мне быстро. — Скажи, ситуация экстренная. Нам нужны взрослая и детская реанимации. Переливание крови. Поля! Живо!

Я киваю и достаю телефон.

Он в это время очень быстро моет руки, открывает чемоданчик, натягивает перчатки и обращается к Мие с чередой вопросов, но она не отвечает, только плачет.

— Да блин, где отец? — ругается Илья. — Как вас зовут?

— Она Мия, — подсказываю я.

— Все будет хорошо, Мия. Я врач, и я тебе помогу. Посмотри на меня. Я с тобой.

Она хватается его за руку крепко-крепко. Откуда только силы взялись!

— Вы не уйдете? — умоляет. — Все ушли. Мне так страшно. Я умру?

— Нет, я буду с тобой до конца, и я тебе помогу. Давай разберемся, что происходит и как тебе можно помочь, — говорит он очень спокойно.

— А он... боже? Мой малыш? Она сказала, что не повезло, — шепчет Мия и начинает рыдать.

— Эта женщина, судя по всему, имеет весьма отдаленное отношение к медицине. Давай-ка все выясним сами?

Его голос мягкий и ободряющий, у меня волоски дыбом от того, как именно он произносит слова. С легким акцентом, что оказывается сюрпризом. Лишь по глубокому залому между его бровями я понимаю, что дела не так шикарны, как он утверждает. Интуитивно чувствую, что нам нельзя допускать паники Мии, поэтому, пока говорю с оператором неотложки, выхожу из ванной.

А когда возвращаюсь, Илья командует:

— Подержи ей голову.

Я боюсь. И... цепенею.

— Полина, мне нужна твоя помощь. Пожалуйста, соберись и помоги мне.

Киваю и направляюсь к сестре.

Дальше все как в тумане. Он командует, я что-то делаю. Стараюсь не смотреть, чтобы не рухнуть рядом с сестрой. «Скорая» приезжает только через десять минут. Звук сирены — лучшая музыка, которую я когда-либо слышала. Навостряю уши, приподнимаю голову, смотрю на Илью — тот кивает, разрешая. И я срываюсь с места. Несусь встречать врачей и показывать дорогу. В такие моменты действительно понимаешь значение слов «Скорая помощь»: у докторов неотложки нет времени разуваться или надевать бахилы. Вежливо здороваться и улыбаться. Они спасают жизни. Бегом устремляются в ванную, на которую я тычу пальцем, нетерпеливо прыгая на месте. На слова нет сил, они это видят и не спрашивают.

Илья быстро объясняет ситуацию. Ребенок лежал неправильно, поэтому потужной период растянулся на много-много часов. УЗИ нет, обменной карты — тоже нет. Он как раз реанимировал новорожденного, когда в ванную комнату ворвались доктора. Я впервые вижу, чтобы люди в белых халатах бегали. Не ходили быстрым шагом, а именно носились галопом. Новорожденного утаскивают в машину, Илья пока занимается Мией. Она потеряла много крови и отключилась. Он сам весь в ее крови.

— Выйди сейчас, — говорит мне.

И я слушаюсь. Забиваюсь в уголок в коридоре и рыдаю.

Вскоре ее уносят на носилках в машину, которая, включив сирену, срывается с места. Илья подходит ко мне. На него словно перевернули банку с краской. Красной. Он умылся, но не идеально.

— Угостишь? — кивает на пачку сигарет, которую я отчаянно сжимаю в руках.

Мы выходим на улицу, и он устало плюхается на крыльцо. Я присаживаюсь рядом и протягиваю ему открытую пачку.

— Слушай, я, наверное, брошу. После такого, — говорю ему, не сводя глаз с кареты «Скорой помощи», которая уже превратилась в точку, но все еще видна. — Все время собиралась, а тут вроде как повод.

— А я, пожалуй, снова начну, — отвечает медленно. Зажимает сигарету между зубами, шелкает зажигалкой. Глубоко затягивается, потом выпускает дым изо рта и носа.

— У них все будет хорошо? — спрашиваю.

— Я не знаю.

Я жду ответа.

— Прости. Я и правда не знаю.

— Но ты же врач!

— Поля, я хирург-травматолог, а не акушер. Никто бы в здравом уме при таком положении плода не пустил Мию в роды. Кесарево без вариантов. Но мы сделали все, что смогли. — Илья смотрит на меня и не отводит взгляд: — Я тебе клянусь.

Я все же прикуриваю, силясь в очередной раз не затопить мир слезами.

— Честное слово, я никогда не заведу детей. Никогда-никогда-никогда в жизни!

Он долго смотрит на меня, чуть прищурившись от едкого дыма.

— Сделаю вид, что не слышал этого. Какие у тебя планы сейчас?

— Поеду в больницу. Надо еще папе голосовуху записать. — Мой голос дрожит, а слезы продолжают омывать лицо. — И Насте. Боже. — Тру лоб. — Как страшно! — Я затаиваюсь, но давлюсь дымом и кашляю. — Почему я не вызвала «Скорую» раньше?! Надо было уйти с последней ленты. Это я виновата!

— Ты ведь сделала это без разрешения. Могла бы вообще ничего не делать.

— Я растерялась. Арсений уверял, что все под контролем. Что все по плану! Идеальная беременность. Мия была такой здоровой, занималась йогой и прочим. В нашей семье главное зло — это я. Курю с восьмого класса, уроки прогуливаю. А Мия... она хорошая, понимаешь? За что ей это?

— Роды, принцесса, всегда непредсказуемы. Природой все продумано, это правда. Но машина с реанимацией должна дежурить у ворот на всякий случай.

— Если бы мы не приехали, она бы?.. — Мой голос срывается.

— Думаю, ты спасла ей жизнь, — говорит он серьезно. — И, надеюсь, ребенку.

Мы смотрим друг другу в глаза. Они у него светло-серые и уставшие. Но при этом... теплые и добрые. На фото-

графии казались хищными — меня это зацепило. Сейчас они другие. Он облизывает сильно обветренные и покрасневшие губы. Мой взгляд скользит по его лицу, по россыпи крошечных родинок на щеке, которые я вчера снова рассматривала, увеличив фотографию из Тиндера. Затем я прослеживаю линии подбородка и скул. Только сейчас замечаю, что он обросший и в изрядно несвежей одежде. Был за городом, как и писал. Что ж, пока он ни разу не солгал мне.

Разглядываю его как замороженная. Словно мужчин до этого момента не встречала. Наверное, все еще нахожусь в стрессе. Он берет мою руку, что сжимает сигарету, и я вздрагиваю. Тянет к лицу, обхватывает губами фильтр и снова затягивается. Жадно. Я слежу за тем, как он втягивает в себя дым, как выпускает. Мои пальцы так близко к его губам.

Входная дверь хлопает, мы резко оборачиваемся. На крыльцо выбегает Арсений. Он очень бледный, держится за голову. Отрубился, что ли?

— Где Мия?! — кричит он. — Ты кто, мать твою, такой?! Что происходит?

Илья коротко и безэмоционально представляется и сообщает, в какую больницу повезли Мию. Теперь я знаю его фамилию. Ветров. Доктор Илья Ветров. После чего он смотрит на меня:

— Тебя подбросить до города?

— Нет, я на машине.

Большое искушение принять предложение Ильи и расслабиться на переднем сиденье, но у меня нет ни малейшего желания оставлять здесь свое авто.

— Если у вас есть хоть какой-нибудь договор с акушеркой на роды, я бы рассмотрел вариант обратиться в полицию, — вкрадчиво произносит Илья.

— Сам разберусь, — рявкает Арсений.

Он изрядно нервничает, и мне хочется верить, что до него наконец дошло: из-за его упертости едва не погибли люди. Моя сестра.

Направляясь к дверям, я не удерживаюсь и брезгливо плюю в его сторону.

— Ненавижу тебя! — кривлю губы. — Всем сердцем ненавижу!

•
:

18

— Однажды ты допрыгаешься, мелкая эгоистичная дрянь! — Арсений делает несколько шагов в мою сторону. — Я тебе обещаю.

— Ну давай, ударь! Пусть отец сегодня все же лишится из-за тебя одной дочери! — кричу я с вызовом. Сжимаю кулаки.

Арсений смотрит на Илью, взгляд которого прямой и острый. Теплоты больше нет, в глазах явная угроза. Его теплота осталась со мной, она затапливает изнутри, да так сильно, что я хочу взять его за руку. Арсений разворачивается и заходит в дом.

— Дать еще сигарету? — спрашиваю.

— Пожалуй, парочку, — отвечает он, слегка приподняв брови. — Точно не хочешь, чтобы я тебя подбросил?

ГЛАВА 3

По пути в город прошу его сделать всего одну короткую остановку на заправке, чтобы умыться и попить воды. Я неплохо держусь, учитывая случившееся.

— Да, Настя, в том-то и дело! — говорю с мачехой по телефону. — Все шло идеально: легкая беременность, начало родов как по учебнику. Да-да, именно так все и было! Пожалуйста, дозвонись отцу! Я умоляю тебя. У тебя точно получится.

— Разумеется, дорогая. Поля, ты как сама?

— Нормально. Я в порядке. Колотит, конечно. Очень за Мию переживаю. И за малыша.

— А кто родился все-таки?

Я как раз сажусь в машину и передаю вопрос своему спутнику. Смотрю на Илью в ожидании ответа.

— Девочка, — сообщает он коротко. Вновь жмет на газ, и машина плавно трогается с места.

— Девочка! Племянница, — передаю Насте.

— Поняла. Все, я выезжаю в больницу, увидимся там.

— До скорого! Спасибо!

Я сбрасываю вызов и кладу руки на колени, словно робкая школьница за партой первого сентября. Лишь через несколько минут отмечаю, что сижу в очень зажатой позе, это обычно мне несвойственно. Напряжена, мол-

ча провожаю взглядом редкие деревья, мимо которых мы проносимся. Стреляю глазами на Илью из Тиндера. Он свободен и не ищет серьезных отношений. Я помню каждое слово из его анкеты. Ему почти тридцать, он намного старше жены моего отца.

— Скоро уже, — говорит Илья, прикрывая кулаком рот и широко зевая. — Минут двадцать, и будем на месте.

— Спасибо тебе.

— Пожалуйста. Напиши мне потом, как она. Я буду волноваться и ждать.

— Ты не пойдешь со мной? — Я почему-то боюсь остаться без него.

— Поеду домой. Надо помыться, чтобы никого не пугать своим внешним видом. Может быть, немного посплю.

Он бросает взгляд на испачканную форму цвета хаки. И лишь сейчас я замечаю на ней нашивки. То есть это не просто походный немаркий костюм.

— Ты где-то служишь?

— Да, были на сборах как раз, только вернулись. Обрадовался, что ты написала мне. — Илья бросает на меня хитрый взгляд, и я улыбаюсь в ответ. — Напишешь еще?

— Да. Да, конечно! — киваю и снова улыбаюсь, чувствуя, как слегка розовеют щеки. Смущение? Нет, я абсолютно уверенный в себе человек! Что же тогда?

Мне бы хотелось хорошенько осмотреться в его машине и как следует изучить сидящего рядом мужчину, но мысли о сестре снова и снова заставляют сердце колотиться быстрее. Берут его в тиски, опасно сдавливают, так что тяжело делать вдохи. Я вновь стискиваю пальцы и молюсь. Закрываю глаза, начитывая одними губами «Отче наш».

Чувствую, как он сжимает мою ладонь. У него сильные руки, и они не дрожат. Совсем. В отличие от моих.

— Подыши со мной. Пожалуйста. Вдох-выдох. Давай вместе.

Я смотрю на него и снова киваю. Папа бы не поверил, что я могу быть такой послушной и покладистой. Безропотно исполнять команды, впитывать каждое слово. Отец, кстати, все еще недоступен. Ни разу за полдня не заглянул в почту.

Настя ждет меня на крыльце больницы. Я выхожу из машины и кидаюсь к ней. Обнимаю изо всех сил за шею.

Бедняжка впадает в шок от такой реакции. Не сразу начинает обнимать в ответ. Потом неуверенно кладет руки на мою спину, и я тут же ее отталкиваю. А то еще привыкнет.

— Ну что, пойдём? — спрашиваю.

— Да, попробуем поймать какого-нибудь врача.

Напоследок я оглядываюсь и смотрю на машину единственного человека, который сегодня ответил на мой звонок и поверил взволнованному голосу.

«Илья Ветров», — произношу одними губами.

Он будет моим первым. Разумеется, не единственным, но первым. Военный врач на скромной машине, с железной выдержкой и красивыми глазами.

— Кто этот парень? — спрашивает Настя чуть позже.

Сразу после того, как мы переговорили с врачом. С Мией сейчас все хорошо — они с малышкой обе в стабильно тяжелом состоянии, но самое главное, что нет ухудшений. Они в надежных руках.

— Какой парень? — Я не сразу понимаю, о ком она говорит. — А, Илья. Он врач, мы недавно познакомились.

— Ты не рассказывала.

— А должна была? — приподнимаю брови.

Ее сотовый вибрирует. Она быстро достает телефон. Это отец. Я бросаю взгляд на экран телефона — там попрежнему пусто. Ни пропущенного, ни звонка.

— Ладно, мне пора. — Быстро киваю. — Объясни ему ситуацию.

«Все будет хорошо. Все обязательно будет хорошо», — шепчу себе, набирая сообщение водителю о том, чтобы забрал мою машину и пригнал домой. Девочки в нашей семье сильные и живучие. Мама попала в аварию, когда была мной беременна, я родилась намного раньше срока. И вон какой выросла! Метр семьдесят пять ростом! Когда надеваю каблук, то намного выше папы. Мама была непоседливой, дерзкой и абсолютно невыносимой! Такой же, как я. Улыбаюсь, когда вспоминаю слова отца. Еще моя мама была умной и красивой. Я люблю рассматривать ее фотографии. Мне ее не хватает.

Мой психолог считает, что я поэтому так болезненно восприняла мужа Мии — из-за ревности. Мне показалось, что, выходя замуж, сестра будто бросает меня, хотя это не так. Посмотрим, что Юлия Владимировна скажет

на то, что натворил Арсений. Кусок дерьма он, поэтому я его и возненавидела с первого взгляда. А не из-за каких-то там травм детства!

Пишу Илье: «Ситуация стабильна, обе живы».

Он отвечает: «Слава богу».

«Ты считаешь, что Бог существует?») — тут же спрашиваю.

«Конечно. Он всегда со мной. И с тобой тоже».

«Такой большой, а в сказки веришь! Мир жесток, и никто за нами не присматривает. Всем на всех плевать», — строчу ему.

«По-твоему, непременно нужно становиться циником?»

«Это такой критерий взрослости, чтоб ты знал», — пишу, усмехаясь.

«Напротив. Цинизм — простой способ самозащиты. Ты как бы убеждаешь сама себя: везде всем плохо. Везде херово. Зачем тогда переживать? Это тебя успокаивает и позволяет не бороться с несправедливостью».

«Ну и дурак!»

Сначала отправляю, потом думаю, как это выглядит со стороны.

«)))».

Пусть запихнет себе эти скобки сам знает куда!

Я злюсь, пока жду такси. Уже на заднем сиденье авто, слегка успокоившись, пишу ему:

«А разве можно как-то выжить в этом мире и при этом не стать циником?»

«Нужно, Поля. Обязательно нужно».

ГЛАВА 4

Следующие два дня проходят в какой-то болезненной суматохе. Я постоянно проверяю телефон в ожидании сообщений от сестры. Она редко пишет, в основном спит. Мы не обсуждаем случившееся, будто не были в этой ванной втроем. Не боролись за ее жизнь. Пару раз я пыталась что-то рассказать про Илью, поделиться, как он ругался из-за случившегося:

— Хоть бы в черте города экспериментировали, раз уж уповают на естественность! «Скорая» еле нашла ваш посе-

•
•
•

лок! А если бы не нашла? Мы бы с тобой, моя боевая подруга, вдвоем могли не вытянуть.

— Акушерка заверяла, что все пройдет хорошо, — лепетала я в оправдание сестры.

— У нее экстрасенсорные способности, я полагаю? Вся эта кухня — вне закона, потому что лицензию на проведение домашних родов в РФ получить нельзя. Соответственно, нет никаких регламентов, правил. Сплошная импровизация от и до! Тебе самой не жутко?

Еще как...

Но Мия упорно оставляла подобные сообщения без ответа.

Ей было неинтересно. Она вообще стала не от мира сего с тех пор, как связалась с этим Арсением. Кажется, нажаловалась папе, потому что следующий наш телефонный разговор отец начал с фразы в приказном тоне:

— Не вмешивайся, Полина. Я сам во всем разберусь. И оставь сестру в покое, пусть восстановится.

С одной стороны, я была с ним согласна: к чему сейчас махать шашкой? Случившегося не исправить. Главное, что все живы. Но с другой... почему хотя бы не попытаться привлечь ту женщину к ответственности? Да и Арсения, чтоб ему самому пережить подобное!

— Когда Мия подает на развод? Это единственное, о чем я хочу знать.

— Поля, ну что мне с тобой делать?!

— Полина поняла, Полина молчит! — От досады закусываю губу.

— Кстати, слышал, что ты не ходишь на учебу.

Да, это сейчас особенно важно. Мир погибнет без очередного экономиста.

— Всего пару дней пропустила. Для меня случившееся тоже стресс. Папа, я так испугалась! Господи, папочка, скоро ты приедешь?

— Послезавтра. Ты ходила к психологу?

— Да.

— Хорошо.

Дальше мы замолкаем. Оба не знаем, что сказать. Я чувствую себя крайне уязвимой, потому что позволила себе сорваться на эмоции. Он не представляет, что

